

УТВЕРЖДАЮ:

Директор ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (ИИиА УрО РАН) член-корр. РАН, д.и.н. И.В. Побережников

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (ИИиА УрО РАН) на диссертацию Рудя Алексея Анатольевича «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография

Диссертационное исследование Алексея Анатольевича Рудя посвящено крайне актуальной теме – изучению религиозных традиций хантов. Их ритуальные практики являются важнейшей составляющей историко-культурного наследия и одновременно маркером этнической идентичности. Актуальность темы обусловлена бурным процессом этнического возрождения, развернувшегося в условиях обострения экологического кризиса, угрожавшего традиционному землепользованию охотников, рыболовов и оленеводов Северо-Западной Сибири. Важнейшим элементом процесса этнической мобилизации хантов стала религиозная составляющая. Возрождение религиозных обрядов, инициированное этнической интеллигенцией, было мотивировано тем, что именно обрядовые практики воспринимались как оптимальный способ сплочения коренных малочисленных народов Севера ради защиты прав на территорию, традиционное землепользование и образ жизни. В результате, религиозные традиции оказались одним из маркеров обскогорской идентичности и мощным объединяющим фактором.

Процесс этнорелигиозного возрождения также спровоцировал бурное развитие исследований, посвященных историко-культурному наследию хантов, и

диссертационная работа А. А. Рудя вносит важный вклад в его понимание. Диссертантом подробно рассмотрены ключевые сюжеты, связанные с ритуальными практиками восточной группы хантов, выявлены факторы, влиявшие на происходившие изменения, а также адаптационные стратегии, вырабатывавшиеся в условиях интенсивного промышленного освоения края; реконструирован актуальный пантеон почитаемых божеств. В ходе длительных полевых исследований собран уникальный материал, характеризующий современное состояние важнейших сторон религиозной жизни хантов. При этом новизна работы, как представляется, состоит не только в комплексном характере исследования, это делали и раньше, но и в лонгитюдности наблюдений, проводившихся в разные сезоны с 1997 по 2023 гг., а также активном использовании визуальных источников, гармонично дополняющих и раскрывающих нарративы, построенные в основном на интервью, общении и собственных наблюдениях автора (С. 27).

Очень интересны гипотезы автора относительно актуального пантеона божеств, почитаемых восточными хантами. Так, на с. 47 приведены сведения о почитании двух божеств *Тёрэс Най Анки* и *Вонт Най Ими* в контексте обострившейся в последнее время проблемы лесных пожаров. Автор выявил и подробно описал процесс современного мифотворчества хантов (С. 56) и творческого развития религиозной традиции, включившей, например, обряд жертвоприношения духу ОРВИ (Острой респираторной вирусной инфекции) (С. 57).

Диссертантом детально рассмотрены и описаны различные типы ритуалов, место и время их проведения, социальные функции и значение. Серьезный опыт полевых изысканий позволил автору провести глубокий анализ и предложить интерпретацию значения обрядов очищения (С. 90). А. А. Рудь впервые описал практику замены хантами жертвенного животного на его изображение (С. 96), что является важным маркером эволюции традиции, ее адаптации к современным условиям. Большое внимание на протяжении всего текста уделено анализу состава участников ритуалов и изменению отношения к присутствию представителей другой культуры (С. 105). К числу достижений следует отнести то, что диссертанту удалось идентифицировать упомянутые исследователями конца XIX в. культовые объекты и уточнить их значение. В процессе полевых работ было обследовано значительное число актуальных священных мест хантов: 7 объектов, почитаемых всеми группами восточных хантов; 13 святилищ, почитаемых отдельными территориальными

группами; 14 родовых святилищ, 9 поселковых святилищ, семейных святилищ и домашних хранилищ культовых предметов (С. 24). Достоинства работы и интересные наблюдения, полученные в ходе полевых исследований, можно перечислять долго.

Одним из безусловных достижений диссертационной работы является то, что она основана на обширных материалах полевых исследований автора. Им создан значительный архив ценнейших источников, как нарративов, так и визуальных, содержащий уникальные сведения по современному состоянию религиозных традиций хантов. В тексте самой диссертации делаются ссылки на ПМА (Полевые материалы автора) с указанием места и года полученных сведений. Всего в работе использованы материалы 64 выездов на места проживания хантов, первый из которых датируется 1997 г., а также отчеты о полевых работах других исследователей, хранящиеся в различных архивах. Учитывая обширный опыт и формат полевых исследований автора у научного сообщества, безусловно, есть все основания доверять его авторитету. Но вопрос в другом – насколько репрезентативны полученные данные для всех восточных хантов, была ли возможность их верификации. Проблема критики источника, а в перспективе – и использования информации другими исследователями остается и в данном случае, увы, далекой от решения. Необходимо подробное описание того, с какой целью, по каким методикам и с помощью каких технических средств проводился сбор информации, была ли у информантов возможность познакомиться с текстами записанных интервью и верифицировать их. Естественно, что в полном объеме редко кому удастся соблюсти эти правила, но, если что-то было сделано в этом отношении, важно в какой-то форме передать эту информацию. Иначе остается без ответа один из ключевых вопросов – насколько полученная во время интервью информация основана именно на личном опыте интервьюируемого, а не результат его знакомства с этнографической литературой или навязанных СМИ идей? Учитывая печальную судьбу многих архивов полевых материалов выдающихся урovedов прошлого, стоит задуматься над вариантом создания цифрового архива, доступного как носителям культуры, так и другим исследователям. Отчасти, правда, эта проблема решена за счет текстовых приложений к диссертационному исследованию, что также можно отнести к ее достоинствам.

Кроме того, важна и четкая привязка к определенному хронологическому периоду. Опрос старшего поколения позволяет реконструировать религиозную ситуацию десятилетиями раньше, но насколько глубоко в историю идет погружение, не всегда удается понять из текста диссертации. Желательно было бы во Введении хотя бы в табличном варианте представить коллективный «портрет» интервьюируемых – пол, возраст, образование, основное занятие, семейное положение и т.д.

Диссертационная работа А.А. Рудя имеет и важное практическое значение. В ходе ее подготовки была создана учетная документация на 64 объекта ИКН (С. 30); предложена оригинальная рабочая классификация культурных объектов религиозного назначения. В этом отношении она, как и аналогичные работы предшественников, создает условия не только для сохранения, но и трансляции историко-культурного наследия малочисленного народа, а также поддержания и популяризации этнокультурного многообразия страны. Более того, результаты исследований, опубликованные А. А. Рудем в формате научных статей и отчетов о полевых сезонах, были активно использованы при написании раздела о народах Югры в 8-м томе Академической истории Югры.

Вместе с тем есть и определенные замечания и рекомендации по дальнейшей работе. Не вполне убедительной представляется выбор столь обширной хронологии – с конца XIX в. до начала XXI вв. Он обосновывается важностью публикации фундаментальной работы выдающегося финского исследователя К. Ф. Карьялайнена «Религия угорских народов» и использованием полевых исследований диссертанта. Однако такой выбор неизбежно содержит в себе потенциальную проблему. Исследователь автоматически отталкивается от рамочного «канона» конца XIX в. и ищет его детали в современной ситуации. Ради чистоты эксперимента логичнее было бы выстраивать иерархию исследовательских вопросов и задач отталкиваясь именно от современности, а уже потом смотреть, что именно изменилось и в какой степени, а что ушло вовсе. Фокусировка исследования именно на современной ситуации позволила бы более детализировать процессы религиозных изменений. В работе не рассматривается подход, выработанный для изучения религиозных изменений представителями скандинавской школы антропологов религии Оке Хульткранцом и Хоканом Рюдвигом, включающий и систему классификации этих изменений. Обращение к ней усилило бы

методологическую составляющую исследования. Диссертантом, как и многими предшественниками, была предпринята попытка систематизации пантеона божеств и выстраивание их иерархии (С. 39–40). Однако, насколько это оправдано? Ведь мы имеем дело с этнической религией, в отсутствии канонизированного текста вариации как раз являются характерной чертой религиозных традиций хантов. Не является ли в таком случае выстраивание иерархии представителями академического сообщества навязыванием своей системы носителям традиции? Не лучше ли для реконструкции ситуации попытаться зафиксировать все варианты с их географической привязкой. Автор совершенно справедливо приходит к выводу, что большинство «противоречий», в данном случае, вернее сказать, «вариативность», объясняется «локальными различиями картины мира у рассматриваемых территориальных групп» (С. 74) и миграциями. Аналогичная ситуация отмечена и в отношении культовых мест народов Западной Сибири – единой типологии и общепризнанной терминологии не сложилось (С. 82).

Желательно было бы уделить больше внимания феномену этнического лидерства, который в контексте религиозных традиций приобретает особое значение. В тексте часто встречаются выражения «сакральный ландшафт», «локальный ландшафт», «местный ландшафт», «природный ландшафт», «ландшафты с магическим изображением», «традиционные божества» и т.д. В дальнейшей работе, вероятно, стоит разработать более четкую систему рабочих терминов. Утверждение диссертанта о том, что давление на религиозные верования прекратилось в 1960–1980 е гг. (С. 104) требует корректировки или дополнительной аргументации. Поскольку одно из самых почитаемых священных мест на оз. Нумто, включая амбарчик Казымской богини были разорены как раз в 1961 г. в ходе общей кампании по борьбе с религией.

К сожалению, в работе не использован метод картографии, который позволил бы визуализировать результаты исследования и поставить вопрос о хронологической и пространственной динамике религиозного ландшафта восточных хантов. Надеемся, что это станет следующим этапом работы диссертанта.

Диссертационное исследование А. А. Рудя «Ритуальная практика и культовые объекты восточных хантов в конце XIX – начале XXI в.» является законченным оригинальным исследованием, которое вносит значительный вклад в развитие отечественной исторической науки в области изучения историко-культурного

наследия хантов. Работа соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автореферат диссертации и многочисленные публикации статей в ведущих профильных научных журналах полностью отражают основные положения и выводы диссертационной работы. Автор диссертации Рудь Алексей Анатольевич безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография.

Текст отзыва подготовлен Главацкой Еленой Михайловной, доктором исторических наук, главным научным сотрудником Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, обсужден и утвержден на заседании Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ИИиА УРО РАН 8 мая 2024 г., протокол № 3.

Заведующая Лабораторией междисциплинарных гуманитарных исследований ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (ИИиА УРО РАН), доктор исторических наук

Н.В. Суржикова

ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии Наук» (ИИиА УРО РАН), 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, телефон: +7 (343) 374-53-40, e-mail: ia-office@mail.ru, сайт: <http://ihist.uran.ru/>

Подпись

Н.В. Суржикова

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Суржикова